

ношению к хозяйственной деятельности, так и по отношению, например, к политической жизни. Здесь, если опять-таки брать в качестве примера Россию, приходится искать важные ценностно-мировоззренческие альтернативы господствующему представлению о том, что ничто, кроме авторитаризма, не подходит нашей стране, и единственный вариант модернизации, который возможен – это авторитарная модернизация [Канарш 2015а]. И в этом случае задача социального философа, как она мне представляется, заключается в актуализации иной (демократической) ценностно-мировоззренческой альтернативы и поиски тех вариантов (моделей) общественно-политического участия, которые были бы адекватны сегодняшнему уровню развития страны.

Если попытаться сделать обобщение на основе приведенных нами примеров, можно утверждать, что особенностью социально-философского исследования, в отличие от исследования в рамках конкретных дисциплин (например, экономики или социологии) будет прежде всего анализ ценностно-мировоззренческой основы тех или иных господствующих представлений и практик, и затем, уже на основе данного критического анализа, попытка осуществить поиски некоторой ценностно-мировоззренческой альтернативы, в рамках которой предлагался бы иной, более конструктивный, взгляд на данную социокультурную реальность, предлагались бы пути ее усовершенствования и развития.

ЦИТИРУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Канарш 2015а – Канарш Г.Ю. Справедливость и демократия. Российский контекст // *Философские науки*. 2015. № 12. С. 40–56.

Канарш 2015b – Канарш Г.Ю. Труд и экономическая культура в контексте российской модернизации // *Философские науки*. 2015. № 10. С. 9–22.

REFERENCES

Kanarsh G.Yu. (2015a) Justice and Democracy. Russian Context. *Russian Journal of Philosophical Sciences = Filosofskie nauki*. 2015. No. 12, pp. 40-56 (in Russian).

Kanarsh G.Yu. (2015b) Labor and Economic Culture in the Context of Russian Modernization. *Russian Journal of Philosophical Sciences = Filosofskie nauki*. 2015. No. 10, pp. 9-22 (in Russian).

От социальных наук к философии и обратно

А.И. Зыгмонт

Институт философии РАН, Москва, Россия

DOI: 10.30727/0235-1188-2018-6-151-155

Материал семинара

Аннотация

Статья посвящена проблеме демаркации социальных наук от социальной философии. Автор предлагает моделировать отношение между этими двумя

дисциплинами не как бинарную оппозицию, а как континуум, на котором те или иные авторы и концепции располагаются в зависимости от характера их утверждений (дескриптивных или прескриптивных и ценностных) и объемов привлекаемого эмпирического материала. К иллюстрации ряда положений и особенностей континуума привлекается понятие сакрального: возникнув в Новое время как культурная идея, на рубеже XIX–XX вв. в трудах французских социологов оно становится эмпирической моделью, описывающей как эффект социальной солидарности в целом, так и отдельные форматы религиозной жизни. Однако затем, в рамках Коллежа социологии и в трудах таких авторов, как Ж. Батай, Р. Кайуа и др., это понятие обрастает ценностными утверждениями и становится социально-философским. Отсутствие четкой границы между двумя форматами высказывания при этом предполагает как возможность «дрейфа» от одного к другому с течением времени (М. Элиаде), так и двусмысленность критики социальной науки с позиций социальной философии и наоборот. При этом историческая «нагруженность» этого понятия может быть отброшена ради его использования в рамках «чистой» социальной науки или философии.

Ключевые слова: социальная наука, социальная философия, французская социология, сакральное, амбивалентность сакрального.

Зыгмонт Алексей Игоревич – кандидат философских наук, младший научный сотрудник сектора социальной философии, Институт философии РАН, Москва, Россия.

az09@mail.ru

<http://orcid.org/0000-0002-5822-9014>

Цитирование: *Зыгмонт А.И.* От социальных наук к философии и обратно // Философские науки. 2018. № 6. С. 151–155.

DOI: 10.30727/0235-1188-2018-6-151-155

From Social Sciences to Philosophy and Back Again

A.I. Zygmunt

Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

DOI: 10.30727/0235-1188-2018-6-151-155

Conference paper

Summary

The article is devoted to the problem of the demarcation of social sciences from social philosophy. The author proposes to model the relations between these two disciplines as a continuum instead of binary opposition – a continuum in which certain authors and concepts are located depending on the nature of their statements (descriptive or prescriptive/evaluative) and the amount of empirical data involved. To illustrate a number of this continuum's positions and features, the concept of the sacred is brought: emerging in Modern history as a cultural idea, in the turn of the 19th and 20th centuries in the works of French sociologists it becomes an empirical model that describes both the effect of social solidarity and the particular forms of religious exist-

tence. However, later, in the College of Sociology and in the works of such thinkers as G. Bataille, R. Caillois, etc., the concept acquires value meanings and becomes socio-philosophical. The absence of a clear boundary between the two statement formats, it makes possible both the “drifting” from one to another over time (M. Eliade) and the ambiguity of any critics of social science from social philosophy’s position and vice versa. At the same time, the historical “load” of the concept could be discarded in order to use it within the framework of “pure” social science or philosophy.

Keywords: social science, social philosophy, French sociology, sacred, ambivalence of the sacred.

Aleksei Zygmont – Ph.D. in Philosophy, Junior Research Fellow at the Social Philosophy Department, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

az09@mail.ru

<http://orcid.org/0000-0002-5822-9014>

Citation: Zygmont A.I. (2018) From Social Sciences to Philosophy and Back Again. *Russian Journal of Philosophical Sciences = Filosofskie nauki*. 2018. No. 6, pp. 151-155.

DOI: 10.30727/0235-1188-2018-6-151-155

Как только заходит речь о социальной философии, сразу же возникает проблема ее демаркации: в самом деле, как отличить ее от так называемых гуманитарных, или социальных, наук, где заканчивается одно и начинается другое? Исторически эту проблему приходилось решать индивидуально, объявляя того или иного автора ученым или философом в зависимости от вкуса и мнения объявляющего. Однако часто случались и смешения: так, К. Маркс или О. Конт равно оказывались «дедушками» социологии и философами в чистом смысле этого слова. Хотя изначально социальная философия и породила науку, в XIX–XX вв. их роли поменялись: философия стала пользоваться научными данными в своих целях, прибавляя к денотативным утверждениям прескриптивные и ценностные. Поэтому вместо бинарной модели лучше обратиться к континуальной: отношение между социальной наукой и социальной философией можно представить в виде шкалы, располагая на ней конкретных мыслителей в зависимости от характера их заявлений.

Проиллюстрировать ряд позиций этого континуума, а также возможность движения в его рамках от левого края к правому в зависимости от тех или иных обстоятельств можно на примере понятия *сакрального*, на основе которого было выстроено множество как эмпирических моделей, так и философских концептов. Однако изначально оно возникло в западной культуре как идея некоего универсального религиозного содержания, чем-то отличным от христианского божественного. В таком качестве его изредка употребляют такие авторы, как Шарль де Бросс и Жозеф де Местр; в этом же виде оно встречается, скажем, в «Лекциях по этике» Канта. После почти что двух столетий забвения это понятие возрождается на рубеже XIX–XX вв. в социальной теории французской этнологии как эмпирическая модель, описывающая эффект социальной

солидарности (Э. Дюркгейм) или отдельные форматы религиозной жизни (А. Юбер и М. Мосс, Ж. Дюмезиль и др.)

Однако заложенный в этой идее философский и политический потенциал очень скоро дает о себе знать, и в 1937–1939 гг. трудами Ж. Батая, Р. Кайуа и М. Лейриса возникает Коллеж социологии – научный кружок с амбициями тайного общества, целью которого является изучение сакрального ради его возрождения в современном мире: говоря о «неизбежно заразительном и активистском характере представлений, которые эта работа выводит на свет», они обращают *социологию сакрального* в *сакральную социологию* [Hollier D. (ed.) 1995, 27]. Именно тут начинается «дрейф» от социальной науки к социальной философии.

Дальнейшие концепции этих авторов едва ли можно полагать научными, хотя они и стоят к науке достаточно близко. Батай представляет сакральное в гегелевском ключе – как снятие единичного в пользу всеобщего, и в мистическом – как аффект растворения в мировом целом, но его философская теория при этом опирается на вполне эмпирические данные как архаических обществ, так и ислама или буддизма. Кайуа во второй редакции «Человека и сакрального» (1950) и в работе «Беллоне, или Склонности к войне» (1962) сравнивал современную войну с праздником, объединяя эти два феномена в рамках понятия *социального пароксизма*; при этом вторая работа – блестяще фундированное исследование истории войны, но почти все ее импликации – чистейшей воды умозрение. Можно сказать, что в условном континууме социальная наука/социальная философия первая из них стоит правее, а вторая – левее.

Существует ряд случаев, когда «дрейф» от одного к другому совершал один автор: удачным примером здесь будет Мирча Элиаде, чьи работы разных лет сильно отличаются друг от друга. Так, в «Трактате по истории религий» (1948) он описывает сакральное еще относительно объективно и привлекает, в частности, концепт его амбивалентности: «Сакральное амбивалентно не только в психологическом смысле (поскольку оно привлекает и отталкивает), но и в плане аксиологии, ведь сакральное в то же самое время есть и “оскверненное”, или “несущее скверну”» [Элиаде 2015]. В более поздней работе «Сакральное и профанное» (1965) он отходит от описания в духе французской социологии в сторону некоего подобия платонизма и представляет сакральное как *подлинное бытие* и *предельную ценность*, сетуя при этом на его упадок в современном мире – и выдает себя как философ.

Исходя из этого, когда автор, стоящий на той или другой позиции континуума, апеллирует в пределах значительного расстояния от себя, возникают проблемы. Скажем, Джорджо Агамбен в первом томе «Номосасаге» (1995) критикует концепт амбивалентности сакрального как «научную мифологему», но при этом опасную, подготовившую собой «биополитическую катастрофу» XX в. [Агамбен 2011, 97]. Очевидно, что здесь он критикует изначально научное понятие с философских позиций: он не только исследует, но и оценивает. Однако если у Агамбена еще есть хотя бы критическая, но референция к научной трактовке сакрального, то французские философы последней трети века – Ж. Бодрийяр, Ж. Делёз, Ж.

Деррида, Ю. Кристева, Ж.-Л. Нанси и др., – наследуют это понятие уже в абстрактно-философской, исключаящую всякую референцию форме.

Интереснее же всего то, что то же самое может произойти и с обратной стороны, так что ученые берут сакральное как модель, не соотносясь с объемами отягчающей его философской рефлексии. В 80-е гг. Джеффри Александр обращается к Дюркгейму для анализа социальных представлений, однако уже в новом ключе, изучая «субъективное» позитивное либо негативное сакральное тех или иных групп в определенные периоды. Р. Скотт Эпплби в книге «Амбивалентность сакрального» (2000) использует одноименный концепт для исследования потенциала религии равно к утверждению войны или мира; Марк Юргенсмейер привлекает классическую дихотомию сакрального/профанного к описанию и религиозного насилия. Примеры можно приводить долго, но суть ясна.

Какой из всего этого можно сделать вывод? С одной стороны, этический: поскольку граница между социальной наукой и социальной философией размыта, исследователю каждый раз приходится выстраивать ее заново и, например, помещать Мирчу Элиаде в литературу или источники в зависимости от своего выбора. С другой – это положение дел оставляет и ученым, и философам немалую свободу для конструирования своих областей, и свобода эта не иссякает даже после десятков лет дебатов.

ЦИТИРУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Агамбен 2011 – *Агамбен Дж. Homo sacer. Суверенная власть и голая жизнь.* – М.: Европа, 2011.

Элиаде 2015 – *Элиаде М. Трактат по истории религий.* – СПб.: Академический проект, 2015.

Hollier D. (ed.) 1995 – *Le Collige de Sociologie. 1937–1939 / D. Holler (йд.).* – Paris: Gallimard, 1995.

REFERENCES

Agamben G. (1995) *Homo sacer. Sovereign Power and Bare Life* (Russian translation: Moscow: Europe, 2011).

Eliade M. (1949) *Treatise on the History of Religions* (Russian translation: Saint Petersburg: Akademicheskiiy Proekt, 2015).

Hollier D. (ed.) (1995) *Le Collige de Sociologie. 1937-1939.* Paris: Gallimard (in French).

Страх как предмет социальной философии

А.Е. Зырянов

Институт философии РАН, Москва, Россия

DOI: 10.30727/0235-1188-2018-6-155-159

Материал семинара